

О БЛАГОВЕЩЕНСКОМ А. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ Алексей Павлович, родился в 1884 в Угличе Ярославской губ. Священник, служил в церкви села Спасское Углического района. 4 сентября 1931 — арестован «за антисоветскую агитацию», 28 ноября приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь¹.

В мае 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Ольга Николаевна Благовещенская.

<10 мая 1932>

«Екатерине Павловне Пешковой

от жены священника,
Ольги Николаевны Благовещенской

Обращаюсь к Вам с большой просьбой о посильной помощи мне с семейством. Муж мой, священник церкви села Спасского, что на Корожечене, Спасского с<ельского> совета Углического района (Ивановской пром<ышленной> области), Алексей Павлович Благовещенский, был арестован Углическим ОГПУ 4-го сентября 1931 г<ода>. Решительно не понимаем, за что постигла его такая горькая участь. Разве только за то, что он пользовался всеобщей любовью и уважением, как за свою доброту, так и за отзывчивость к страданиям ближних. Просидевши несколько месяцев в Угличе и в Рыбинске, он по приговору Ивановского обл<астного> ГПУ получил 3 года концентра<ционн> лагерей и в первых числах февраля нынешнего года был отправлен в концентра<ционный> лагерь при ст<анции> Потьма Московско-Казанской жел<езной> дор<оги>, где и находится. Здоровье его вообще очень слабое (с хроническим катаром легких, с болезнью сердца и общим малокровием), еще того более ухудшилось во время предварит<ельного> заключения. Возраст его около 50 лет. Находясь под арестом, он несколько раз осматривался врачами, которые единогласно констатировали плохое состояние его здоровья. Тоже самое признали и врачи конц<ентрационного> лагеря (при ст<анции> Потьма) и освободили его совсем от физических работ (он работает в канцелярии). После ареста мужа я осталась с 4 детьми (сын 16 лет, сын 15 лет, дочь 11 лет и сын 9 лет) в очень трудном положении. Несмотря на все мои хлопоты и старания самих детей, двое старших сына никак не могут попасть в Угличе ни в какие учеб<ные> заведения, как дети служителя религиоз<ного> культа, да еще вдобавок арестованного, один сын пытался, было, поступить в сельские письмоноscopy, но и тут ему отказали по той же причине. Все время они работают, где могут (пилят и рубят дрова, городят изгороди, по осени молотили, мяли лен и т<ому> п<одобное>), и тем самым подрабатывали нам на хлеб. Двое меньших детей учатся в школе 1-й ступени. Сама я, при плохом здоровье (болезнь сердца и почек) стараюсь кое-что подработать шитьем в свободное от домашних работ время. Но, понятно, всего этого крайне недостаточно, особенно при нынешней дороговизне. Спасибо еще, некоторую помощь оказывают родные и добрые люди, а то бы совсем немислимо было жить, тем более, что земельн<ого> надела у нас нет, коровы нет, да и жить приходится в чужом доме.

И вот приходится переносить горькую долю, постоянно в нужде, постоянно в печали и боязни за здоровье и жизнь мужа, постоянно в тяжком раздумье о будущем всей нашей семьи и особенно детей. Но

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

тяжелей всего гнетет мысль о страданиях ни в чем неповинного мужа. По слухам, его то обвиняют в том, что будто бы из-за него некоторые жители не шли в колхозы, но на самом деле это вовсе неверно; то его будто бы обвиняют за то, что в молодости (еще в семинарии) он принадлежал к с<оциал>р<еволюционным> кружкам. Добавлю еще, что находятся недобрые люди, которые не стыдятся в местной (Углической) газете "Коллективный труд" и в "Безбожнике" печатают явно недобросовестные и лживые статейки, где указывают, что будто бы мой муж писал и расклеивал на столбах прокламации против совет<ской> власти и колхозов. Всякий, кто хоть немного знает условия нынешней деревенской жизни, поймет всю дикость, лживость и вздорность таких обвинений. И, однако же, их печатают, а оскорбленный и оклеветанный человек, находясь, вдобавок, в конц<ентрационном> лагере, лишен всякой возможности защитить свое честное имя от подлой клеветы на него. И, как ни горько, все мы должны молча переносить эти обиды и оскорбления. Но фактически в жизни и деятельности моего мужа нет оснований для его обвинения. Разве что он был искренно и глубоко верующий человек, очень любимый всеми и уважаемый в своем приходе. Но как бы то ни было он в концлагере, а я с детьми в нужде, лишении и несправедливости. И вот, находясь с семьей в трудном положении, я, по совету добрых людей, после долгих колебаний и сомнений, решила обратиться к Вам за посильной помощью и поддержкой. Ах, я знаю, что нуждающихся и страдающих так много... Помощь так нужна. Но я прошу Вас, если возможно, сколько-нибудь уделить в помощь мне с семьей. За все я буду весьма признательна и благодарна. Если возможно, помогите и облегчите участь моего мужа.

О. Благовещенская.

1932 г<ода> 10 мая.

Мой адрес: г<ород> Углич, Деревня Поповка Спасского с<ельского> совета, Ольге Николаевне Благовещенской»².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 615. С. 229-230. Автограф.